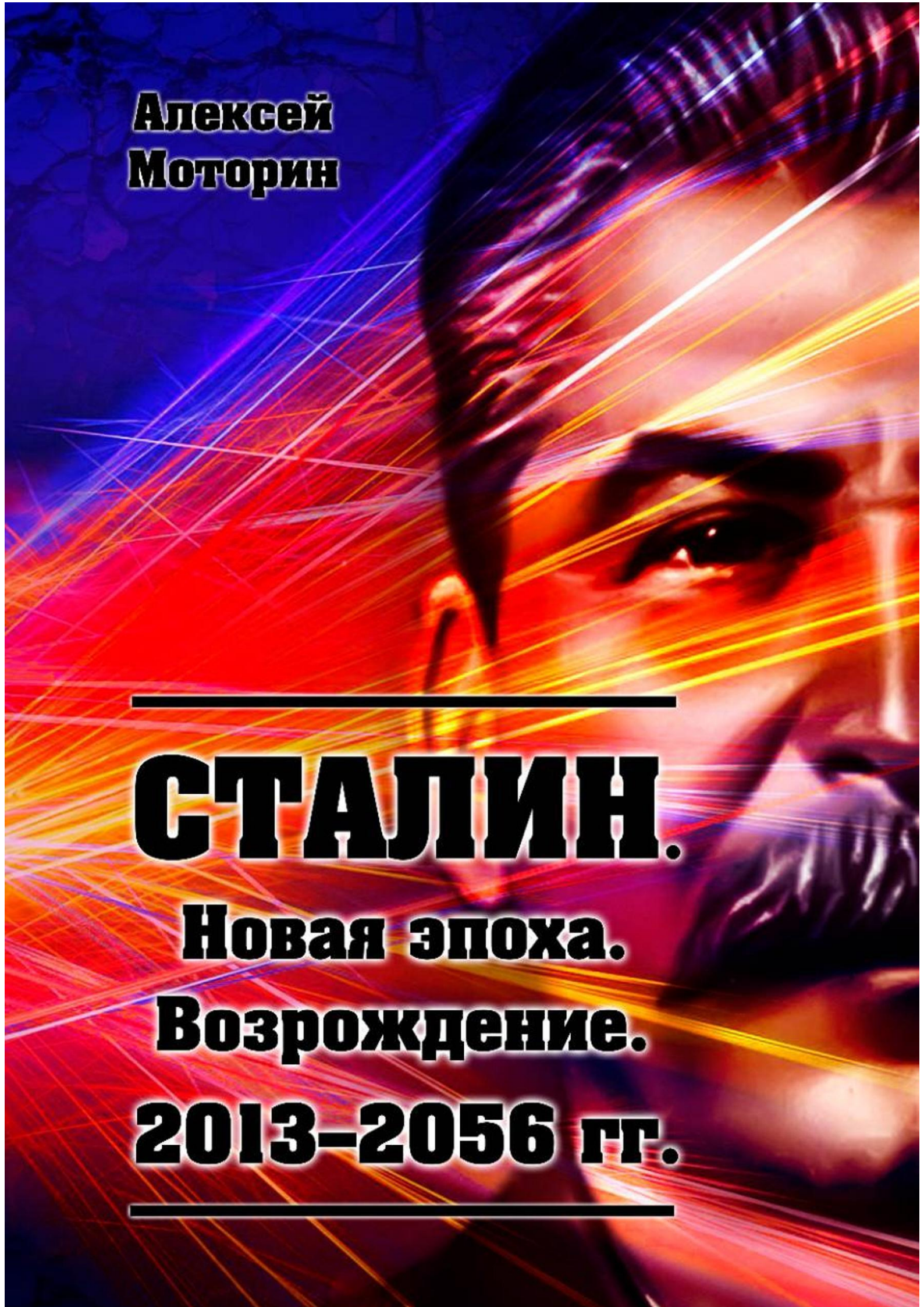


A stylized, high-contrast portrait of Joseph Stalin, focusing on his eyes and the side of his head. The image is overlaid with numerous bright, diagonal streaks of light in shades of blue, purple, and yellow, creating a sense of motion and intensity. The background is a deep blue with a subtle, cracked texture.

**Алексей
Моторин**

СТАЛИН.

Новая эпоха.

Возрождение.

2013–2056 гг.

алексей моторин

**Сталин. Новая эпоха.
Возрождение. 2013-2056 г.г.**

«Автор»

2026

моторин а. к.

Сталин. Новая эпоха. Возрождение. 2013-2056 г.г. /
а. к. моторин — «Автор», 2026

По воле неизвестных сил в современный мир за пару дней до смерти, историки-любители возвращают Сталина, создав невероятную машину. Великий вождь знакомится с современным миром и очень быстро пробивается наверх, пройдя самый сложный путь от завхоза учебного заведения до президента-политика. Создал самые необычайные преобразования в собственной стране, наказав продажных силовиков и чиновников, расставив новую форму управленцев по стране, Сталин всерьез и прочно берется за геополитику, делая упор не просто на преобладание одной страны над другой, а создавая совершенного нового человека в плане сознания и разума. В результате войн, конфликтов, борьбы за сферы интересов, страшных катаклизмов, выявления всех пластов многовековой лжи и лицемерия, наказания преступников наступает совершенно новая эра (границы стран размываются, создавая всего два лагеря), которой возможно новая практически бесконечная жизнь и самое удивительное развитие, не только в технике, но и в собственном сознании.

© моторин а. к., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора.	5
ТОМ 1.	6
Глава 1. Зарождение.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

алексей моторин

Сталин. Новая эпоха.

Возрождение. 2013-2056 г.г.

От автора.

Данная книга не является очерком или передовицей. Это не журналистское расследование или романтическая повесть. Книга также не фантастика, ибо факты в ней изложенные, вовсе не вымысел, а вполне здравый смысл нашей реальности и нашего времени. Она лишь удивительным образом собирает все то, что автор узнал, местами придумал, что-то домыслил, немного нафантазировал и прочёл из самых разных источников. Она полна фантастических идей, а порой и некоторой наивности вперемешку с глубоким смыслом для тех, кто хочет его увидеть, а в то же время описывает нашу действительность, её развитие. Она описывает целый мир, где России отведено не просто почётное место, а самое основное, каковое она и должна занимать. Россия удивительный мир и единственный на планете, который способен сделать все то, что описано в книге. Несмотря на сложности, на народ, тонущий в пороках и ничем не оправданной гордости, она (Россия) может взойти и воссиять, подобно звезде. А самое главное, она может принести самые удивительные принципы и цели в каждый народ и в каждый уголок планеты, да и не только на ней. Она может принести истинную справедливость в мир, погрязший во лжи и лицемерии, потребительстве и безнравственности. Книга открывает удивительный мир настоящей, истинной свободы и бесконечного развития, как телесного, так и духовного для человека, живущего на планете. Книга не описывает сугубо патриотические идеи, и ни в коей мере не призывает к националистическим началам (наоборот она собирает все народы вместе), она говорит о реальности, которая может быть воплощена при определённом подходе и лишь в одной стране мира, подробно описанным здесь. Стране, в которой уклад жизни и мыслей людей таков, что возможны любые чудеса. В них всего лишь стоит поверить.

Это фантастическая сага о мире и бесконечной справедливости, которая начинается в 2013 году и заканчивается в 2053 году... хотя, заканчивается ли? Автор желает терпения и доброты всем своим читателям и благодарит за выбор этой книги.

Книга посвящается самой вселенной, вдохновившей на её написание автора, от всей души благодарного за это. Также искренне хочу поблагодарить всех корректоров, промежуточных читателей и вдохновляющий фактор моей супруги, всегда бывшей рядом и подбрасывающей ценнейшие идеи, а порой сдерживающей меня в слишком радикальных описаниях, а также моей мамы, являющейся исключительно останавливающим фактором описания наиболее радикальных и сложных моментов. Приятного чтения вам.

ТОМ 1.

Глава 1. Зарождение.

*Сквозь времена и тьму пространства,
Поток неумолимый света пронесся,
Чтоб духа и безмерной силы нам богатства,
Дала вселенная нам вся.*

...Валентина Павловна не желала такой участи никому, с ранних лет она была помощницей для матери и маленьких сестрёнок, ухаживала за скотиной и птицей, помогала во всем и всем в меру своих сил и сверх них. Летели года, а привычки не менялись – она все также продолжала помогать детям, а потом и единственному внуку – избалованному, эгоистичному и зачастую неблагодарному, но все же любимому и родному, оказавшемуся (видимо именно из-за стечений этих факторов) серьёзно больным. Отец мальчика работал как мог, но не справлялся со всеми счетами и трудностями, все больше уходил в бутылку (пытаясь в ней спрятаться от своих проблем) и все меньше помогал ей заботиться о внуке.

Она старалась, как могла, однако судьба была строга с ней – внук умер, а все что у неё было, направили на лечение, возникли кредиты и все что с ними связано. Когда не осталось ничего, Валентина Павловна заложила дом в банке (растянув ответственность, но не устранив проблему), теперь за залог необходимо было платить. Отец ребёнка (родной сын Валентины Павловны) прожил после смерти мальчика всего год и последовал за сыном, ибо не смог пережить утраты ребёнка и жены сразу – мать их оставила несколько лет назад. Бутылка помогла ему приблизить конец, она же позволяла не замечать всех страданий матери.

Валентина Павловна справлялась более-менее вместе с мужем, отдавая практически все, что зарабатывала на должности вахтера и подработки уборщицей в местной школе, включая свою маленькую пенсию. Не отставал в трудах от неё и муж. Помогали соседи, друзья – настолько насколько могли. Когда ей исполнилось 72 года случилось ещё одно несчастье – муж (зачастую распекающий на все лады судьбу и людей вокруг, в общем большой любитель покритиковать) заболел раком и стал тихо угасать. Все, что она смогла добиться от врачей, это направлений и огромных неподъемных счетов на специальные лекарства и болеутоляющие, но она прошла такой путь с внуком, что теперь ни сил, ни средств, ни помощников у неё уже не было...

Та «бесплатная» медицина (гарантированная, как известно, государством), которая высосала все деньги с неё, сообщила, что теперь больше ничего сделать нельзя - мужа отдали ей на руки умирать. Банк присылал уведомление за уведомлением о принудительной продаже жилья. Того жилья, которое было в залоге. Донимали бесчисленные звонки. Она не смогла это выдержать.

В соседней комнате, с трудом сдерживая крики, лежал увядающий родной человек, и она ничем больше не могла ему помочь. За все эти годы работы, служения и самопожертвования, она накопила не только любовь и заботу – она также приобрела ненависть, к тем людям, что обрекли её, всю отдавшую себя своей стране, на такое существование. Бесконечная волна безнадёжности и бессмысленности что-либо делать навалилась на неё. Именно это чувство, в сочетании с давними познаниями, старательно переданными ей и потому не забытыми, и древней тетрадкой, отданной ей ещё бабушкой, привело к тому, что наступил день, когда Валентина Павловна обнаружила себя в окружении свечей, пиктограмм и древних

текстов давно забытых знаний. Она не была уверена в успехе своего предприятия, она лишь хотела возмездия и хоть какой-то справедливости. Олицетворением таковой стал образ, навсегда оставшийся в её памяти и ушедший с ней вместе. Так, в окружении странных надписей и свечей её и нашли соседи. Хоронили скромно. Не подозревая, какие сложнейшие процессы были запущены тихой скромной бабушкой, впрочем, о них не подозревала и она сама.

...Он уже четвёртый год возился с этой установкой. Его двигала вперёд неукротимая сила воли, сила, позволяющая сдерживать все унижения от собственной жены, соседей, упрекающих его и смеющихся над ним, родственников и так далее. Евгений необыкновенно чётко знал свою цель, также он осознавал, насколько важно иметь свою цель и неотступно следовать ей. Раньше с ним такого не случалось. Его цели были довольно размытыми и потому неясными. В первую очередь для него самого. Он, собственно говоря, и сформулировать то их толком не мог, а тут какое-то чудо. В этом же случае все было иначе. Им словно двигало что-то. Сквозь бездну ошибок, неудач и промахов, он все же подбирался к завершению работы и чувствовал это. Чувствовал, что идёт в правильном направлении. Когда усталость брала своё и хотелось все бросить, какая-то внутренняя сила наполняла его, и он вновь погружался в работу с головой. Кроме того, даже теоретические тупики, не говоря о практических, странным образом разрешались. Для этого достаточно было просто посидеть в тишине, глядя на чертежи, и решение приходило словно бы само собой, хотя он даже не изучал некоторых дисциплин, выдержки из которых он использовал с своих чертежах и схемах. Он создавал свою МАШИНУ, ту что никогда никем не делалась, в силу необычности её свойств и самого понятия этой МАШИНЫ.

Он начал её ещё студентом в университете, пропуская те немногие свидания, на которых ему хоть как-то улыбалось счастье заработать хотя бы пару комплиментов, пропуская те небольшие заработки, которые хоть иногда прибывают студенту в виде небольших курсовых и дипломных работ – он все пропускал, сжигаемый своей безумной идеей. Таким образом, даже друзей с единомышленниками он также не нажил, но все же верил и шёл к своей идее. Теперь уже просто невозможным казалось само признание того факта, что он мог остановиться и не доделать её. Теперь это стало невозможным и приравнялось к самоубийству. Слишком многое было вложено в эту идею, впрочем, было вложено все, что он имел.

Евгений никогда не задумывался откуда и почему ему пришла такая странная идея, но он твердо верил в неё и знал, что она осуществима. Идея просто пришла к нему и вытесняла все остальное, любые интересы, он чувствовал, ловил себя на мысли, что порой кто-то двигает его руками, ручкой, карандашом, паяльником, созданием каких-то странных инструментов и приспособлений, нащёптывает необычные решения, однако эксперименты продвигались и не были безуспешными.

У него было всего две страсти – читать исторические романы, в которых очередной автор, окончательно потерявший совесть, но сохранивший удостоверение пенсионера ГБ в кармане, напропалую излагал вековую, но столь изменчивую, в зависимости от политической обстановки в стране, историю государства российского, второй же страстью было изготовление своей МАШИНЫ. Первой своей страсти он не изменил лишь потому, что смог сочетать её со второй. Сочетать прочно и неразрывно. Собственно, теперь одно не могло быть без другого.

Теперь в своём маленьком домике – единственным наследием от отца, он воплощал свою идею, ошибаясь бесконечное число раз и многократно перекраивая до боли знакомые узлы, снова получая отрицательный результат. Порой он не понимал, что именно он делает, кто руководит его руками, но отдавался этому интуитивному ощущению, оно нравилось ему, он получал от него какое-то странное удовлетворение и, наконец, перестал бояться его, принимая, как нечто обыденное. Он привык к некоему руководству и считал это проявлением высших сил.

На личную жизнь он не обращал особого внимания, вероятно поэтому этой жизни у него и не было, как таковой, жена появлялась тогда, когда ей было удобно, порой не появляясь вообще, но Евгений не обращал на это внимания, просто не хотел смотреть ни в лицо обстоя-

тельствам, ни в собственное лицо также. Боялся ли он правды? Да, вероятно. Но так было легче. Обоим. Они жили как чужие друг другу люди, впрочем, не они одни. Но сегодня... сегодня был особенный день. День, когда все началось. Евгений не мог даже предположить, какому стечению обстоятельств он положил начало в маленьком скромном домике своих родителей.

Все началось с того, что жена пришла необычно рано, со свойственным ей безразличным лицом, заявив с порога, что ей надоело абсолютно все что происходит, и она решила уходить. Евгений обычно не слушал её, но на этот раз подняв голову, не нашёл ничего лучшего, чем просто кивнуть.

Он вообще поражался, почему она не сделала этого раньше, а теперь, видимо, что-то случилось, и вот она решила открыть карты. По сути, он даже обрадовался, однако она ожидала несколько иной реакции. По полу были разложены листы бумаги с карикатурным почерком Евгения, со схемами и чертежами. Над последним узлом он бился уже полтора года. Бесконечно переделывая его, он не видел выхода из тупика. Из-за того, что он мало обращал внимания на неё, она в ярости пнула листки под её ногами и они разлетелись по полу. Евгений вскипел – эти чертежи были его детищем, и удар по ним он было воспринял как удар по самому дорогому, что у него было, но бросив беглый взгляд на бумаги, вся его ярость и гнев мгновенно улеглись. Листки, разлетевшись легли один на другой, перекрыв схемы и образовав нечто вроде рисунка. Вот оно! Сердце просто ёкнуло в груди, когда он понял, наконец, в чем его ошибка. Отпихнув жену в сторону и умудрившись наскоро пробормотать что-то, что в его понятии выражало благодарность, он лихорадочно начал рисовать, подобранным в суматохе карандашом, не обращая внимания на крики и все слова, что исходили от его, теперь уже бывшей супруги. Шума захлопнутой двери он уже не слышал, зато явственно ощущал стук своего сердца, ему осталось не более двух дней для начала сборки.

Эту ночь он не спал, не мог и не хотел – он чувствовал, что должен собраться с силами для следующего дня – дня его триумфа, что также вероятно, дня окончания его жизненной мечты. Он знал, что после неудачи больше не сможет работать – его воля кончится завтра, все кончится завтра, если удача не улыбнется ему - все эти мысли носились в его голове подобно урагану, но сон все равно не шёл.

...Второй час сборки, кабина была маловата – но это уже не так важно. Четвёртый час – он боялся не хватит мощности для запуска – пришлось положиться на интуицию. Последние детали были закреплены. Процессор машины подключён к компьютеру, который ему подарил один благодарный студент. Все было сделано. Абсолютно все! Осталось нажать на кнопку. И он её нажал...

Чтобы скорректировать дату, он использовал всевозможные источники. Было очень важно ничего не поменять ни в прошлом, ни в настоящем, ни тем более в будущем. А подходящая дата и место были вычислены им дотошно и перепроверены много раз. Повторить такое совпадение было очень сложно. Необходимые условия для установки МАШИНЫ в определённом месте были вычислены до миллиметра, как и время её запуска. Он учёл высоту установки, приняв во внимание наслоение, которое могло накопиться за столько лет – пришлось много копать в одиночку обыкновенной лопатой вручную для корректировки высоты, ибо помощников не было.

Раскрытия полного понимания торсионного поля у него не было, однако он установил, что есть какое-то объединяющее поле, которое довлеет над остальными видами взаимодействия в природе. Это новое поле не было материальным, как собственно, не является материальным электромагнитное, слабое, сильное, гравитационное. Но это новое поле отличалось и от них также - оно скорее было информационным. Оно могло программировать взаимодействие остальных четырёх, связывать их друг с другом, усиливать или ослаблять и было, несомненно, гораздо более мощное по воздействию, но неизмеримо более тонкое по обнаружению и генерации. А раз так, то оно должно зародиться иным способом, нежели привычные нам

поля или вовсе не рождаться. Скорее оно уже должно быть в пространстве, держа все в подчинении и порядке. Что-то вроде установочной программы в теле человека ДНК. А какие силы на земле могут создавать то, что выше и тоньше всего известного на свете? Какое взаимодействие самое тонкое в мире, чем можно проникнуть повсюду во вселенной, невзирая на расстояния и время? Логично было бы предположить, что создание данного поля, а скорее влияние на него, находится в мыслительных процессах живых существ, ибо ничего более тонкого на планете не существует. Правильно направленные и настроенные, эти процессы обладают огромной волевой мощностью. Они могут влиять на иные взаимодействия, а те же в свою очередь влияют на пространство и на само время.

В практических многочасовых экспериментах Евгений установил собственные волевые воздействия на крохотную проволочную конструкцию, по которой он пропускал электрический ток и экспериментировал с магнитным воздействием. Он сумел практически создать и задокументировать (а также снять на видео) все свои эксперименты, которые выразились в том, что если на протяжении нескольких часов настройки собственного тела (скорее мозга), Евгений мог сконцентрироваться на своей рамке, не отвлекая свой ум абсолютно ни на что более, то у него получалось управлять (вернее сказать – совсем немного влиять) своей собственной волей электромагнитными процессами, происходившими в рамке, ибо она отклонялась, пусть и не слишком существенно.

Огромная воля и бесконечное терпение позволили развивать этот навык и настраиваться на управление гораздо более быстрым образом (сначала это было 4-5 часов, затем время удалось сократить до получаса). Постепенно он смог добиться управления гравитационным воздействием (оно уменьшалось практически вдвое), а затем начал эксперименты и с ядерными воздействиями (сильными и слабыми) – иначе говоря, он экспериментировал с кулоновскими силами противодействия без применения сверхвысоких температур или огромных разгоночных катушек. Он понял, наконец, что мысленную концентрацию можно переформатировать в определённый звук или модуляцию одного из привычных и управляемых воздействий – магнитного поля и электрического. Иными словами, электрическое поле можно отмодулировать и сочетать с таким же магнитным, что являлось фактическим программированием этих полей на взаимодействие с друг другом. Но модулировались они не грубым воздействием (генераторы, приборы), а неизмеримо более тонкой – мыслью.

Поэкспериментировав ещё почти год, он смог получить необходимые коды (специальные модуляции электромагнитных полей) воздействия. Он научился выстраивать в мозгу необходимые алгоритмы, которые в виде тончайших звуковых вибраций выходили из него, влияя на электромагнитные процессы. Поначалу это было спонтанно, однако изменения смогли фиксировать приборы, а затем постепенно он смог выстраивать воздействия в некие логические цепочки и осознанно программировать само поле, заставляя его подчиняться ему. В последствии он убедился, что звук, строго говоря, не обязателен. Мозговое воздействие давало ту же реакцию, но лишь после бесконечного числа тренировок. Он научился записывать специально созданным им самим прибором (он сочетал генераторы инфразвука и ультразвука с генератором электромагнитного поля) эти воздействия и смог теперь все более усложнять их и увеличивать. Записанное же воздействие мог теперь воспроизводить компьютер (звуки, создание правильно настроенного магнитного поля, создание электрического поля с необходимой внутри информацией). Затем он понял, что звуковые колебания лишь шифр и его можно программировать примерно также как радиочастоту, накладывая различные гармоники и модуляции. Создав определённый электромагнитный фон в комнате, он путём калибровки и программирования, сумел перестраивать его так, что последний оказывал прямое влияние на физические и биологические объекты.

Проводя эксперименты дальше, он нащупал, что поля могут влиять не только на рамку, но и пространство, в котором она находится. Разобравшись, он понял, что изменяется не сама

рамка, а меняется само пространство, рождая необыкновенные физические последствия у его конструкции. Иными словами, он научился, применяя абсолютно интуитивную методику, программировать пространство в области, где он сам находился, получая все более чёткие, заранее предсказуемые, физически наблюдаемые результаты.

Он научился составлять объёмную матрицу пространства большого размера (несколько кубических метров – для этого применялись несколько генераторов, которые очерчивали определённое пространство), меняя его физические свойства, а также изменяя вес, размеры и параметры физических предметов, которые в этом пространстве находились. Постепенно он понял, что можно влиять и на четвёртое измерение любого предмета, но для этого его необходимо зафиксировать в квантовом поле, через уже доступные ему воздействия электромагнитных полей, ибо в противном случае поле сразу же возвращало объект в привычные ему потоки времени. Иными словами, очень грубо описывая ситуацию, время представляло собой некий резиновый мячик, на который можно было прыгнуть, и он сомнётся в месте соприкосновения исследуемого объекта, а пока будет выпрямляться, выталкивая объект в привычный ход времени, индивидуальное время объекта замедлится на время, требующееся для выталкивания. Благодаря тому, что мячик не материальный объект, а энергетический, выпрыгнуть с него можно раньше, чем он распрямится, выскочив, таким образом, в иное пространство и время. Чтобы вернуться назад, надо снова заскочить на мячик в той же точке (что возможно, благодаря системе квантовых координат), энергетическая его структура выкинет объект сама по себе (настройка происходит автоматически, а о том, кто же является настройщиком этого удивительного «резинового мячика» можно лишь догадываться) в том времени и пространстве откуда объект появился и никуда более. Таким образом, об обратном отсчёте и точном попадании можно было не заботиться – исследуемый объект выбрасывался автоматически в ту же самую точку откуда явился, согласно какой-то системе отчёте, являющейся неподвластной человеку (пока недоступному для объяснения). В дальнейшем это явление назвали квантовой стабилизацией времени, оно выражалась в специальном коэффициенте, который определял напряжённость торсионного поля для различных объектов в различных уголках пространства. Появилась даже квантовая постоянная для просчёта формулы определения точек времени, подобно гравитационной постоянной, позволяющая просчитать объёмную матрицу координат (пространственных и временных), для начального и промежуточного положения поля, в котором переносится во времени физический объект.

Получив зафиксированное в этом поле пространство (с любым предметом внутри), он смог спрограммировать его более медленное течение во временном отрезке по отношению к остальным полям. Иными словами, он добился исчезновения предмета из его комнаты и появлению его через некоторое время (хоть и очень малое). Предмет просто догнал его во времени, ибо, получив программный код, он обрёл квантовое поле с иными временными характеристиками, вследствие чего он отстал во времени или, проще говоря, переместился в прошлое на несколько долей секунды, оказавшись же в прошлом, он потерял воздействующее на него поле, но приобрёл огромный энергетический потенциал, который тут же использовал для возвращения в текущее время, подобно пружине, сжатой могучей рукой. Практическая возможность длительного перемещения во времени, таким образом, могла быть осуществлена лишь при постоянном воздействии поля на предмет, которое не даёт ему переместиться в исходную точку пространства-времени, а таковое может быть лишь тогда, когда источник воздействия перемещается с самим предметом, непрерывно поддерживая его и питая, не давая вернуться назад. Вследствие чего, источник должен быть полностью автономным и очень мощным. Его генераторы, питающие поле, должны находиться внутри перемещаемого пространства. Но тогда их надо чем-то питать. У Евгения не было таких автономных источников питания. Пока не было.

Таким образом, не создавая даже полноценной теоретической базы, Евгений смог осуществить практически постройку аппарата смещения пространства-времени или, проще выражаясь, машины времени.

Все должно было совпасть, в противном случае она не сработала бы. Теорию концентрации торсионного поля в многомерном пространстве он создал самостоятельно в дальнейшем, скорее интуитивно чувствуя, до конца не понимая её, ибо она нужна была лишь для достижения цели. Теория помогала точно определять точки флуктуации поля в определённом месте и координаты установки линзового проектора, который открывал пространство, путём совмещения и расширения этих точек, позволяя ввести в образовавшийся проем объёмный предмет, обладающий материальной массой и самое главное вернуться в изначальную точку отправления.

Вычисления точного места и установки МАШИНЫ отняли у Евгения последние ресурсы. Он вынужден был занять немного денег на оплату аренды грузовика и помощников у своего знакомого. Оставив машину на этом месте и надёжно укрыв её от посторонних глаз (при помощи веток и земли), он потратил три месяца исключительно на заработок денег – он стал писать курсовые и дипломы, работал репетитором днями и ночами, даже умудрился стать заместителем научного руководителя в лаборатории своего института, ибо очень рьяно взялся за эксперименты, проводимые там, в связи со сдельной оплатой труда. Иными словами, он за короткий срок заработал немало денег на последние приготовления, лекарства и отдачу долгов, в немалой степени удивив самого себя коммерческими навыками, а заодно поразив научное сообщество своими результатами в лаборатории. Научный руководитель начал готовить документы для получения гранта на исследования, а Евгений сумел получить приличный аванс на согласие вести этот проект. Решив денежную проблему, он вновь занялся своим агрегатом. Теперь у него был мощный дизельный генератор с очень низким шумовым коэффициентом (и крайне сильно коптящим воздух) и литиевые аккумуляторы довольно большой ёмкости. Он мог теперь обеспечить питание своего аппарата автономно, надеясь при этом не задохнуться от выхлопа генератора. Съездив на место, где он оставил МАШИНУ и убедившись, что все в порядке, он решил начинать.

После консультаций со знакомым в местной поликлинике, Евгений изучил максимально методику своих действий. Были приготовлены все необходимые медицинские принадлежности и лекарства. Однако он очень боялся, что не справится один. Ему пришлось пойти на риск. Он пригласил своего знакомого доктора. Тот согласился, скорее ради интереса, нежели из-за того, что поверил в Евгения, а заодно и в весь тот бред, что до него донесли. А также из-за того, что Евгений ни разу не выдал его в плане наличия информации, что тот таскал различные медикаменты с работы для своих подозрительных делишек. Он был молодой парень с добрым, прямодушным лицом и характером, он даже не представлял, кого и при каких обстоятельствах ему придётся реанимировать. Весь запутанный рассказ изобретателя, он посчитал шуткой и втайне думал, что возможно придётся откачивать какого-то отчаянно пьющего приятеля Евгения.

Дата, установленная на отправку, значилась 3 марта 1953 года ровно в 7 часов 28 минут утра, она была многократно проверена. Евгений считал, что не стоит прибывать позже, так как множество слухов и официальных источников очень разнились между собой. Прибыть он хотел рано утром, чтобы предугадать момент удара, который должен произойти с вождём в это время. Месторасположение «ближней дачи» он знал досконально, проведя множество сотен часов в изучении этой темы. Координаты появления были перепроверены сотни раз. Они должны были появиться в двух метрах от кровати и улечься за 30 секунд. Евгений полагал, что при их появлении, равно как и при отбытии, будет довольно заметная вспышка, которой не смогут не заинтересоваться охранники. Но на момент, когда они успеют прибежать, их уже не будет на месте, равно, как и объекта, который охранники так опекали. Знал он также, что

охрана находится не близко, расчёт был и на то, что Сталин не любил присутствия людей в непосредственной близости, спал всегда один.

Он также достал старую подшивку «Известия» и «Правда» на дату, следующую за их мероприятием. Много в этих изданиях должно поменяться. Это ожидаемая реальность. Кроме того, это будет главным доказательством для всех остальных и для него тоже успеха его мероприятия.

Момент входа не имел никакого значения, так как когда бы они не начали, время прибытия всегда было одним и тем же. Сущность колебания материи в пространстве-времени Евгений открыл случайно, как уже говорилось. Ему не хватало академических знаний, чтобы прописать это в уравнениях и цифрах, но было достаточно, чтобы на основе собственных, довольно опасных экспериментов, собрать машину, сдвигающую рамки пространства-времени и позволяющую свернуть два измерения в одно, с целью преодоления движения времени.

Создание кротовой норы имело множество последствий, но о них Евгений узнал много позже, а предсказать их сразу было просто невозможно. По сути, устройство создавало очень плотный электромагнитный поток (а точнее торсионный поток – программируемая область вакуума в специальной камере, путём накачки в определённую объёмную точку пространства информации при помощи генератора торсионного поля (представляющего собой удивительную грудку переплетённых проводов, катушек, плат, частей от компьютера и самых разнообразных датчиков). Информация в энергетическом пучке, по сути, ловила точку флуктуации в камере (нестабильные области пространства с количеством виртуальных частиц большим, нежели в соседних точках, именно эти частицы и поддавались программированию), а поймав, расширяло её, делая доступным проход материального объекта) в малом объёме, позволяющий «нырнуть» в определённый участок, обходя привычные четыре измерения. Пока поле было создано, материальный объект оставался в иной временной и пространственной точке, но стоило полю отключиться, как аппарат возвращался в привычный для него поток времени, благодаря неизвестной Евгению природной силе, с опозданием на тот отрезок времени, которой он провёл в путешествии.

На открытие портала (раскачать значительное количество спящего вакуума) нужна была колоссальная энергия, сравнимая с энергией, питавшей весьма большой город, однако Евгений открыл, что достаточно потревожить лишь малый участок пространства, затратив небольшую энергию, запрограммировать поле, затем всего лишь расширив его (программа, подобно вирусу, будет передаваться всем виртуальным частицам, ограниченными магнитным полем), а учётные данные малого, будут перенесены на весь объем, которое находится внутри поля, а дальше виртуальные частицы в пространстве приобретали эффект цепной реакции, и сама камера начинала качать энергию, подпитывая все более разрастающееся окно. Когда величина портала достигала размеров камеры, поток информации в торсионном поле прекращался (не совсем корректное замечание, скорее он не распространялся дальше, чем размеры камеры, что было обусловлено конструктивными параметрами излучателя), а портал теперь держался на энергии, исходящей из самого вакуума (виртуальных частиц), генератор подпитывал лишь изначальную точку флуктуации. Затем камера открывалась и проходила через кабину. Условия для вакуума уже не требовались, ибо возникший портал был окружен настолько сильным электромагнитным полем, что не пропускал ни единой молекулы воздуха, а шлюз, соединяющий его с камерой, был герметизирован. Чтобы выйти из камеры, необходимо было ослабить поле, но не отключать его, иначе аппарат будет сразу выброшен назад. Переход через поле был подобен проходу сквозь густой мёд. Евгений много экспериментировал с этим, регулируя силу поля для прохода материального объекта. Именно из этих принципов в дальнейшем были созданы вакуумные излучатели энергии, силовые поля, энергетическое оружие.

...Они двигались в фургоне, арендованном у старого приятеля Евгения, где и была расположена МАШИНА. Место требовало точнейшей корректировки, а потому лучше, чем фур-

гон сложно было что-то найти. Евгений очень боялся, что фургон будет повреждён после прохода, а на ремонт денег не было, но он доверился воле случая (фургон остался повреждённым и довольно сильно, но дальнейшая судьба Евгения сделала этот казус несущественным).

Увидев устройство, доктор подумал поначалу, что Евгений не шутит. Его лицо было сосредоточено и напряжено. Однако сам вид аппарата не вселил ощущений надёжности в доктора. Беспорядочные провода тянулись во все стороны, стекло и металл были прикреплены неровно и разным крепежом, где спайка, где сварка, а где и не понятно что именно. Странно, но она напомнила доктору его поликлинику, не выдавшую ремонта много десятков лет, а потому совершенно не внушала доверия.

- Ты что правда думаешь, что все это сработает? - спросил доктор.

- Обязательно сработает, я проверял! Иного просто не дано, - ответил Евгений.

Доктор подумал, что если уж и отказываться, то делать это надо сейчас, но он этого не сделал. Любопытство пересилило страх, к тому же он был не робкого десятка, оперируя неофициально множество больных и увечных, он умел пересиливать свой страх. Не раз ему приходилось лечить больных конфиденциально, и потому он знал множество их тёмных историй и никогда не боялся этого. Таскать таблетки и препараты втихую из клиники также было небезопасно и требовало определённой доли смелости. Так что он решил попробовать поступить отчаянно и пересилил свой страх.

Евгений предложил зайти в кабину. Доктор прижал свой чемоданчик к животу и побледнел, но уверенно ступил в кабину. Дверь плотно закрылась (Евгений очень боялся, что путешествие может проходить сквозь среду, подобную вакууму, а у него не было никакой возможности сделать кабину герметичной, потом он понял (много позже), что путешествие вообще не идёт ни через какую среду, по сути, оно вообще не идёт, так что за герметичность кабины теперь можно было не беспокоиться, ибо прочность окутывающего поля превосходила любые конструктивные особенности каких-либо сооружений). Появилась небольшая вибрация и жужжащий звук, свет стал ослепительно белый, и доктору пришлось зажмуриться, свет приобрёл такую яркость, что даже сжатые веки не могли прикрыть его сияние, он почувствовал, что дикий крик вырывается из него, но он не успел закричать, так как все внезапно закончилось. Жужжание угасало, а свет померк. Раздался чудовищный треск. Они оказались в большой комнате между столом и кроватью. Пол под ними был выжжен дочерна и дымился, мешая нормально видеть, остаток большого обугленного стола примыкал к аппарату, рядом валялась чёрная сожжённая люстра, рухнувшая только что, воздух был насыщен гарью, перебивающей любые запахи. Расчёт Евгения оказался потрясающе точен.

Если, конечно, не считать одной небольшой детали после их появления - человека, лежащего на кровати, буквально сдуло с неё, как и кучу остальных вещей в этом радиусе. В дальнейшем термин «смещения пространства» станет научным, и все последствия будут прописаны досконально, но в тот момент, это было неучтенное обстоятельство. Комната была обставлена просто, без излишеств. Кровать была смята, а спавший на ней объект, пытался подняться с пола, отчаянно проклиная происходящее. В его глазах застыл страх.

Времени было немного, выходящего из транса доктора, Евгений отчаянно тряс за руку, призывая к действиям. Доктор очнулся и стал помогать ему перетаскивать слабо сопротивляющегося человека в кабину, за окном слышались крики, времени оставалось совсем мало. Охрана могла в любую секунду оказаться в комнате. Сталин осознал, что его похищают и пытался сопротивляться, но дверь в кабину была уже закрыта и ослепительный белый свет отключил его окончательно.

Пробуждался он тяжело, сквозь шум двух голосов с трудом приходя в себя, ему стало трудно дышать.

До сердечного удара оставалось совсем немного – точных сведений о времени его наступления не было и Евгений постарался предусмотреть все, что возможно, чтобы он не произошёл.

Не исключал он и воздействие медленно действующего яда (версии смерти Сталина разнились весьма сильно), так что к этому он тоже был готов. Доктор полностью пришёл в себя, теперь он не сомневался ни в чем, перед ним лежал человек, ставший легендой во всем мире, теперь именно ему предстояло спасти его, а также не допустить сердечного приступа или последствий от яда – историческое сведение здесь, как уже говорилось, грешило неточностью, и Евгений подготовился на все возможные случаи.

Увидев, что пациент очнулся, доктор протянул ему таблетки и кружку воды, Сталин оттолкнул кружку в сторону и усмехнулся.

-Что вы собираетесь со мной делать? - спокойно спросил он, однако в его словах было очень много напряжения и при всем, что происходит, ему не удалось это скрыть.

- Если бы мы хотели убить Вас, то сделали бы это, когда Вы были без сознания, так что извольте следовать моим инструкциям и пейте эти таблетки, а о том, что произошло и происходит будет дальше, мы Вам расскажем, когда Вам станет немного лучше, самое страшное уже миновало. Необходимые лекарства уже вам вкололи, а неумолимый кризис прошёл. Вы должны были умереть в ближайшие пару суток, но теперь этого не случится. Таблетки необходимы скорее для сна, а не для лечения, так что пейте смело. Когда Вы будете хорошо сообщать, надеюсь поблагодарите нас за спасение, а не будете считать врагами.

Сталин смотрел на них обоих около минуты. Затем взял кружку, таблетки и выпил их одним глотком:

-Что теперь?

-Теперь отдыхайте, после этого нам нужно будет поговорить об очень многом, я рад, что с вами все хорошо, - ответил Евгений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.